

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-4-7>

УДК 343.114

Attribution

cc by

ПОКАЗАНИЯ ПРИСЯЖНОГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПУСТИМОСТИ

Милица А.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье автором раскрыты теоретические и практические вопросы производства допроса присяжного заседателя. Проанализированы мнения ученых по данному аспекту, исследована судебная практика в данной сфере, рассмотрен зарубежный опыт регулирования исследуемого аспекта. С учетом положений отдельных постановлений Конституционного суда РФ определены критерии допустимости показаний присяжного. Сделан вывод о необходимости реформирования соответствующих положений законодательства.

Остаются многочисленные возможности оказания давления на присяжных с целью влияния на их вердикт. Поэтому отрицать необходимость наделяния присяжных статусом свидетеля при установлении процессуальных нарушений в суде апелляционной инстанции значит отрицать необходимость справедливого правосудия.

Ключевые слова: допрос, мотивировочная часть, обстоятельства уголовного дела, показания, присяжные, свидетельский иммунитет, уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальные нарушения.

THE TESTIMONY OF THE JUROR: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ADMISSIBILITY

Anna V. Militsa

Kuban State University

Abstract. In the article, the author reveals the theoretical and practical issues of the interrogation of a juror. The opinions of scientists on this aspect are analyzed, judicial practice in this area is investigated, and foreign experience in regulating the aspect under study is considered. Taking into account the provisions of individual rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, the criteria for the admissibility of juror testimony have been determined. The conclusion is made about the need to reform the relevant provisions of the legislation.

There remain numerous possibilities of exerting pressure on the jury to influence their verdict. Therefore, to deny the need to grant jurors the status of a witness when establishing procedural violations in the court of appeal means to deny the need for fair justice.

Keywords: interrogation, motivational part, circumstances of the criminal case, testimony, jury, witness immunity, criminal procedural legislation, criminal procedural violations.

Введение.

Одна из задач уголовно-процессуальной науки – помочь устранить пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений [12, с.7]. Для этого ученые выявляют проблемы и разрабатывают предложения по их решению [9, с.154]. Многие пробелы заполняются также и правоприменителем в результате рассмотрения дел или обобщения практики. Одним из примеров служит Постановление Конституционного Суда от 07.07.2020 № 33-П (далее – ПКС № 33),

в котором было выработано своеобразное изъятие из свидетельского иммунитета присяжных заседателей.

Обсуждение.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) определяет свидетеля как «лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» (ч. 1 ст. 56). Не любое

лицо может (должно) быть свидетелем по уголовному делу, что следует из правила о свидетельском иммунитете.

А. В. Шигуров и Е. И. Шигурова считают свидетельским иммунитетом полный запрет на допрос отдельных категорий лиц, перечень которых указан в ч. 3 ст. 56 УПК РФ [13, с.110]. Подобным же образом высказались Ю. К. Орлов [8, с.99-100], С.Н. Перетокин, опираясь на использованные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ формулировки [10, с.37].

Так, согласно действующей редакции п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, присяжный заседатель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах уголовного дела, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу. На первый взгляд, эта норма категорически запрещает выяснять у присяжных какие бы то ни было данные об обстоятельствах уголовного дела, в том числе об обстоятельствах его рассмотрения в суде первой инстанции.

Так, А. В. Смирнов считает, что обстоятельства уголовного дела – это не только сведения о фактах о преступлении, но и обстоятельства рассмотрения дела в суде, включая суждения присяжных в совещательной комнате [6, с.185]. Но так ли это?

Воздействие на присяжных, нарушение тайны их голосования – грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, безусловно влекущие отмену приговора в суде апелляционной инстанции (п. 2 ст. 389¹⁵, п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ). Верховный Суд РФ неоднократно рассматривал жалобы, связанные с вопросами нарушения тайны совещания присяжных, однако отмечается тенденция игнорирования судебным органом некоторых позиций Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которые в рассматриваемый период еще имели юридическую силу для нашей страны. В частности, отметим дела «Тимофеев против России» от 14.11.2017 и «Никотин против России» от 08.01.2019, в которых гарант соблюдения ЕКПЧ прямо указывал, что Верховный Суд РФ явно не желает обеспечивать право на справедливое судебное разбирательство. В деле Никотина четко указывается, что лишь допрос присяжного может пролить свет на то, что на присяжных оказывалось внешнее влияние, то есть незаконное воздействие.

Действительно нередкими являются ситуации, когда сторонам необходимо получить от

присяжных показания, которые могут свидетельствовать о грубых нарушениях уголовно-процессуального законодательства. Подобные сведения не имеют отношения к существу уголовного дела, поэтому теоретически их можно получить от присяжных. Такая возможность легально появилась благодаря ПКС № 33, которым доминирующая доселе парадигма о невозможности опроса присяжных была изменена.

При рассмотрении уголовного дела в отношении лица из Свердловской области [15] были допущены нарушения тайны совещания присяжных. В результате обжалования приговора суд апелляционной инстанции (ВС РФ) отказал в удовлетворении ходатайства о допросе присяжных, ссылаясь на ч. 3 ст. 56 УПК РФ, закрепляющую их свидетельский иммунитет.

Предварительно, стороной защиты по данному делу были отобраны письменные объяснения присяжных, из которых явствовало как факты оказания на них давления, так и обстоятельства нарушения тайны совещания.

Однако апелляционная инстанция, ссылаясь на отсутствие доказательств процессуальных нарушений в материалах уголовного дела, отказалась рассматривать данные объяснения в качестве свидетельства нарушения тайны совещания.

Апеллянт, в свою очередь, настаивал на том, что ссылка на ст. 56 УПК РФ в указанном случае неправомерна, так как инициация допроса связана не с обстоятельствами дела, а с необходимостью установления именно допущенных при его рассмотрении процессуальных нарушений, что возможно только посредством допроса присяжных.

Детальная хроника рассмотрения настоящего уголовного дела вплоть до подачи жалобы в Конституционный Суд РФ освещена в публикации Н. А. Колоколова [5].

Конституционный Суд РФ указал на то, что свидетельский иммунитет присяжного не препятствует его опросу по обстоятельствам процедурного характера, которые не относятся к обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела. Эти обстоятельства, не имея отношения к суждениям присяжных о сути дела, могут осветить условия, которые вызывают сомнения в независимости и беспристрастности присяжных.

Суд подчеркнул, что присяжные не должны рассматриваться как свидетели в ординарном понимании этого уголовно-процессу-

ального термина. Присяжный в суде апелляционной инстанции может лишь поведать о том, какие нарушения УПК РФ были допущены при рассмотрении дела, но не вправе раскрывать содержание совещания.

До вынесения рассматриваемого Постановления КС РФ было неясно, как защитнику/государственному обвинителю доказать наличие рассмотренных нарушений с учетом отсутствия фактической возможности вызова присяжных заседателей на допрос. Стороны находились в состоянии неопределенности и выученной беспомощности, поскольку с одной стороны обжалование приговора по мотивам нарушения тайны совещания редко могло привести к кардинальному пересмотру его результатов. С другой же стороны, сведения, полученные от присяжных (хоть и не посредством допроса), все же изредка использовались судами [16].

Казалось бы, теперь справедливость уголовно-процессуального закона восстановлена, ведь нарушения тайны совещания присяжных можно установить путем получения от них же самих необходимой информации. Но так ли это? На самом деле нет, потому что позиция Конституционного Суда оказалась обтекаемой и достаточно противоречивой.

Отталкиваясь от приоритета прав и свобод человека, ключевых принципов отправления правосудия в России и совокупности, предоставленных Конституцией РФ прав, Конституционный Суд отметил, что требование о беспристрастности является принципиальным, распространяется как на профессиональных судей, так и на присяжных заседателей соответственно (абз. 2 п. 2 мотивировочной части).

Нормативные требования к процедуре вынесения судебных актов должны обеспечивать механизмы, позволяющие вынести объективное, справедливое, беспристрастное решение (абз. 3 п. 2 мотивировочной части). Для этого создаются условия принятия судебного решения, которые исключают постороннее воздействие (ч. 1 и 2 ст. 8¹ УПК РФ).

Поэтому же, судьи и присяжные оценивают (должны оценивать) доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

Поэтому же, присяжные присягают перед началом исполнения обязанностей исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все доказательства, разрешать уголовное

дело по своему внутреннему убеждению и совести (ч. 1 ст. 332 УПК РФ).

Поэтому же, присяжные и иные лица должны следовать запрету нарушать тайну совещания (п. 2, 3 и 5 ч. 2 ст. 333, ст. 341 УПК РФ).

Под тайной, в указанном случае, понимаются такие суждения суда и другие сведения, касающиеся существа и обстоятельств уголовного дела и вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате при вынесении приговора или иного судебного решения, распространение которых может помешать принятию решения по собственному убеждению, поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда, справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия (абз. 2 п. 3).

Нарушение тайны совещания коллегии присяжных – существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства и безусловное основание для отмены приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ). Если апеллант указывает на допущение данного рода нарушения, и представляет доказывающие это материалы, суд апелляционной инстанции во всяком случае должен рассмотреть вопрос о наличии или отсутствии указанного нарушения (п. 4 ч. 1 ст. 389⁶, п. 2 ст. 389¹⁵ УПК РФ, п. 4 мотивировочной части ПКС № 33).

Если судить объективно, в большинстве случаев, достоверные свидетельства нарушения тайны совещания присяжных могут предоставить только сами присяжные, дав необходимые показания как очевидцы процессуальных нарушений. Информация о таких нарушениях не относится ни к обстоятельствам, которые присяжные узнали в ходе выполнения своего долга, ни к тайне их совещания [2]. Но КС РФ — это очевидное положение понял несколько превратно.

Первый аргумент КС о недопустимости допроса присяжных. Конституционный Суд РФ указал на то, что содержание ст. 56 УПК РФ в ее системной связи со ст. 29, 30, гл. 42 УПК РФ не допускает возможность приобретения присяжным заседателем статуса свидетеля в том же деле. Соответственно, отсутствует правомерная возможность вызвать последнего на допрос и отобрать у него показания (абз. 1 п. 5 мотивировочной части). Иное, как указал КС, противоречит предназначению суда и разделению процессуальных функций участников судопроизводства (там же). Судьи Конституционного Суда считают, что возможность вызова на допрос и применения сопутствующих мер принуждения

противоречат независимости присяжных и не соответствуют их статусу.

Пункт 2 ст. 10 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» указывают на то, что судьи и присяжные не должны объясняться с кем-либо по существу тех дел, которые они рассматривали и разрешали. Исключения устанавливаются в процессуальном законодательстве.

Опровержение первого аргумента КС. Совершение действий, запрещенных ч. 2 ст. 333 УПК РФ или нарушение тайны совещания присяжных (ст. 341 УПК РФ) не имеют отношения к существу уголовного дела. Это лишь факт нарушения уголовно-процессуального законодательства, и он ставит (или может поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных (абз. 3 п. 5 мотивировочной части).

Информация о таком поведении не относится к сведениям, о которых присяжные узнали в связи с участием в рассмотрении дела, по существу. Не относится она и к тайне совещания присяжных [11]. Поэтому суд апелляционной инстанции не только может, но и должен изучать сведения о таких фактах и давать им надлежащую оценку. При этом суд может привлечь к участию в деле тех, кто может ему посодействовать, то есть тех, кто обладает необходимой информацией. Это могут быть и сами присяжные (абз. 4 п. 5 мотивировочной части).

О том, что-то или иное лицо обладает необходимой информацией, может высказаться защитник по делу. Он имеет и право опросить присяжных с их согласия на основании пп. 2 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а после предоставить результаты опроса суду для вызова этих лиц.

Второй аргумент КС РФ о недопустимости допроса присяжных. Присяжных нельзя допрашивать как свидетелей, потому что это ведет к смешению процессуальных функций.

Опровержение второго аргумента КС. Когда смешение функций может повлиять на качество правосудия, допускать его безусловно нельзя. Но в рассматриваемой нами ситуации присяжные к моменту рассмотрения апелляционной жалобы (представления) уже перестают

выполнять свои процессуальные функции, поэтому дача ими показаний в целях выявления существенных нарушения порядка рассмотрения дела в суде первой инстанции не противоречит принципам отправления правосудия.

Категорическое отрицание возможности смены процессуальной функции опровергается рядом фактов действительности. В качестве свидетелей в суде первой инстанции нередко выступают сотрудники органов оперативно-разыскной деятельности, а также следователи и дознаватели, которые расследователи уголовное дело, хотя такая аналогия и не бесспорна [4].

Согласно мнению судьи КС РФ Ю. М. Данилова к Определению КС РФ от 06.12.2018 № 3105-О, судья в определенных случаях обладает правом кассационного обжалования решения суда апелляционной инстанции, в связи с чем ему просто необходимо будет дать показания по существу заявленных требований.

Еще пример: во время пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установления факта преступления со стороны судьи, последнего будут допрашивать на общих основаниях [7].

К. Б. Калиновский приводит похожие механизмы, которые уже закреплены в УПК РФ недвусмысленным образом: «Закрепление за присяжным права давать пояснения – это не революционная ломка сложившихся институтов, а их естественное развитие. Ведь уголовно-процессуальный закон знает и опрос кандидатов в присяжные (ч. 3, 9 ст. 328 УПК), и даже право судьи публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода (ч. 2 ст. 65 УПК). Как нам представляется, пояснение присяжного по своей юридической природе подобно этим пояснениям» [3].

Принципиальная возможность допросить присяжного была подтверждена самим же КС РФ еще в 2003 году в Определении от 06.03.2003 № 108-О. В абз. 2 п. 3 мотивировочной части изложено: «... судьи не вправе отказывать в даче свидетельских показаний лицам, перечисленным в части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации ..., при заявлении ими соответствующего ходатайства. Невозможность допроса указанных лиц ... приводила бы к нарушению конституционного права на судебную защиту ...».

Третий аргумент КС. Привлечение присяжных к участию в апелляционном рассмотрении дела как свидетелей причинило бы ущерб их независимости.

Опровержение третьего аргумента. Такое утверждение вызывает недоумение, поскольку к моменту рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, как уже было отмечено ранее, присяжные свои процессуальные функции выполнили, вынеся вердикт. Как их допрос (опрос) в вышестоящем суде может коснуться независимости, если суждения по существу дела они уже выразили?

Предложенный КС РФ механизм получения объяснений. Суд счел, что присяжных можно лишь пригласить для дачи пояснений на основании обоснованного ходатайства стороны (п. 1 резолютивной части). Присяжные не становятся свидетелями (абз. 3 п. 1 резолютивной части), но сообщают информацию, которая нужна для разрешения апелляционной жалобы либо представления (абз. 5 п. 5 мотивировочной части).

Другими словами, присяжные вправе, но не обязаны давать показания о процессуальных нарушениях в суде первой инстанции.

Критическое замечание на предложенный КС механизм. Гарантии права на судебную защиту фактически ставятся в зависимость от усмотрения самих присяжных, которые могут и отказаться давать пояснения по факту запрашиваемых сведений.

Конституционный Суд ранее не раз отмечал, что осуществление конституционных прав не должно ставиться в зависимость от усмотрения должностных лиц (абз. 5 п. 2.2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 12-О; абз. 3 п. 4 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда России от 17.07.2019 № 28-П).

В совещательной комнате не ведется протоколирование, исключен доступ в совещательную комнату посторонних лиц, включая защитника и государственного обвинителя.

Таким образом, только сами присяжные могут сообщить о нарушении тайны их совещания.

На основании вышеизложенного и в целях справедливого судебного разбирательства, присяжные заседатели должны наделяться не правом, а обязанностью дать необходимые показания суду.

При нарушении тайны совещания вынесенный приговор порочен в самой своей основе, и поэтому нельзя ставить решение вопроса об отмене приговора в зависимость от желания самих присяжных. Они просто обязаны дать соответствующие показания, но их при этом следует наделить свидетельской привилегией не свидетельствовать против себя.

Скрытые недостатки позиции КС РФ. Следует отметить, что даже квалифицированные юристы не всегда могут отграничить процессуальные нарушения тайны совещания присяжных от допустимого взаимодействия с ними в период обсуждения вердикта или от допустимого поведения их самих.

Более того, если присяжного в суде апелляционной инстанции нельзя признать свидетелем, то и предупреждать его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний невозможно. Поэтому присяжный может сознательно неверно излагать юридически значимую информацию без страха быть привлеченным к ответственности.

Компаративный аспект. В мировой практике получение сведений о процессуальных нарушениях от присяжных не является чем-то из ряда вон. Такие процедуры характерны для стран общего права, недвусмысленно закрепляются в федеральных правилах уголовного процесса США.

А. М. Чирнинов приводит в пример, что в таких государствах, как США, Австралия, Новая Зеландия, Шри-Ланка, Мьянма тексты уголовно-процессуальных законов напрямую допускают допрос присяжных как средство обеспечения их независимости и беспристрастности [11].

Результаты.

Конституционный Суд в абз. 6 п. 5 мотивировочной части ПКС № 33 указал: «Федеральный законодатель не лишен возможности урегулировать процессуальные особенности такого участия присяжных, выносивших вердикт в первой инстанции, в заседании суда апелляционной инстанции, в том числе их ответственность за дачу ложных показаний».

Нам представляется, что наиболее логичным урегулированием в этом смысле было бы заимствование формулировки свидетельского иммунитета присяжных из п. 2 ч. 3 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ: «... о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуж-

дением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора». Аналогичное положение содержится, например, в п. 7 ч. 2 ст. 65 УПК Украины. При таком подходе вопрос о возможности «переквалификации» присяжного в свидетеля, который К. Б. Калиновский не считает «нормальным», снимется сам собой.

Такое изложение снимет все препятствия к полноценному допросу присяжных по вопросам процессуальных нарушений порядка отправления правосудия с их участием.

Заключение.

Профессор права из Нью-Йорка так отзывается об институте присяжных в США: «Весь судебный процесс строится так, чтобы жюри было удобно работать. Принимаются тщательнейшие меры предосторожности, дабы на мнение присяжных не влияло ничто, кроме доказательств, и ничто не могло причинить ему вред или ущерб» [1].

На наш взгляд, в России напротив, остаются многочисленные возможности оказания давления на присяжных с целью влияния на их вердикт. Поэтому отрицать необходимость наделения присяжных статусом свидетеля при установлении процессуальных нарушений в суде апелляционной инстанции значит отрицать необходимость справедливого правосудия.

Использование предоставленных присяжными сведений о предвзятости, давлении, нарушении тайны совещания, то есть только им известных сведений, – необходимая и вынужденная мера для обеспечения справедливого правосудия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Забейда А. В. Отдельные проблемы обеспечения и защиты прав, свобод, а также личности присяжного заседателя в Российской Федерации // *Мудрый юрист*. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4489-otdelnye-problemy-obespecheniya-zashhity-prav-svobod-takzhe> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Калиновский К. Б. Конституционный Суд усилил значимость адвокатского опроса // *Уголовный процесс*. 2020. № 9. URL: <https://e.ugpr.ru/833456> (дата обращения: 30.01.2023).
3. Калиновский К. Б. Право присяжного заседателя и судьбы на дачу пояснений // *Уголовный процесс*. 2020. № 10. URL: <https://e.ugpr.ru/839593> (дата обращения: 30.11.2024).
4. Кальницкий В. В., Сальникова Т. И. Заслушивание в судебном следствии присяжного заседателя и следователя: возможна ли аналогия? // *Российская юстиция*. 2021. № 1.
5. Колоколов Н. А. Право присяжного заседателя дать пояснения суду апелляционной инстанции по вопросам предполагаемого нарушения тайны совещательной комнаты // *Российский правовой журнал*. 2020. № 4(5).
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003.
7. Конев В., Громов Н., Николайченко В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // *Российская юстиция*. 1997. № 9.
8. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001.
9. Пашутина О. С. Пробелы нормативного регулирования института специальных знаний в уголовном процессе России // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2012. № 1-2.
10. Перетокин С. Н. О праве лиц на свидетельский иммунитет при производстве по уголовному делу // *Адвокатская практика*. 2010. № 3.
11. Чирнинов А. «Янус оказался одноликим: комментарий к Постановлению Конституционно-го Суда Российской Федерации от 7 июля 2020 года № 33-П» // *Право на допрос присяжных: комментарии к Постановлению Конституционного Суда России по делу Алиева* // *Конституционный лабиринт*. URL: <https://academia.ilpp.ru/blog/pravo-na->

dopros-prisyazhnykh-kommentarii-k-postanovleniyu-konstitutsionnogo-suda-rossii-po-delu-alieva/ (дата обращения: 19.11.2024).

12. Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа случайной выборки при формировании коллегии присяжных заседателей в российском уголовном процессе // *Юридические исследования*. 2016. № 3.

13. Шигуров А. В., Шигурова Е. И. Проблемы института получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Саранск, 2016.

14. Шигурова Е. И., Шигуров А. В. Нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей как основания для отмены приговора в апелляционной инстанции // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 3-1 (53).

15. Вступил в законную силу приговор бизнесмену, заказавшему убийство конкурента версия для печати // Свердловский областной суд. URL: http://obsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=949 (дата обращения: 20.11.2024).

16. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.10.2017 № 88-АПУ17-9СП // *Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации*. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102017-n-88-apu17-9sp/> (дата обращения: 23.11.2024).

References:

1. Zabeida A.V. Some problems of ensuring and protecting the rights, freedoms, and personality of a juror in the Russian Federation // *Wise lawyer*. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/4489-otdelnye-problemy-obespecheniya-zashhity-prav-svobod-takzhe> (date of appeal: 02/01/2023).

2. Kalinovskiy K. B. The Constitutional Court has strengthened the importance of the lawyer's survey // *Criminal trial*. 2020. No. 9. URL: <https://e.ugpr.ru/833456> (date of application: 30.01.2023).

3. Kalinovskiy K. B. The right of a juror and a judge to give explanations // *Criminal trial*. 2020. No. 10. URL: <https://e.ugpr.ru/839593> (date of appeal: 11/30/2024).

4. Kalnitskiy V. V., Salnikova T. I. Hearing in a judicial investigation of a juror and an investigator: is an analogy possible? // *Russian Justice*. 2021. № 1.

5. Kolokolov N. A. The right of a juror to give explanations to the court of appeal on issues of alleged violation of the secrecy of the conference room // *Russian Legal Journal*. 2020. № 4(5).

6. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation* / Edited by A. V. Smirnov. St. Petersburg, 2003.

7. Konev V., Gromov N., Nikolaichenko V. Witness immunity in criminal proceedings // *Russian Justice*. 1997. № 9.

8. Orlov Yu. K. *Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings*. M., 2001.

9. Pashutina O. S. Gaps in the regulatory regulation of the Institute of special knowledge in the criminal process of Russia // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law*. 2012. № 1-2.

10. Peretokin S. N. On the right of persons to witness immunity in criminal proceedings // *Law practice*. 2010. No. 3.

11. Chirninov A. "Janus turned out to be one-faced: commentary on the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 33-P dated July 7, 2020" // *The right to jury interrogation: comments on the Ruling of the Constitutional Court of Russia in the Aliyev case* // *Constitutional Labyrinth*. URL: <https://academia.ilpp.ru/blog/pravo-na-dopros-prisyazhnykh-kommentarii-k-postanovleniyu-konstitutsionnogo-suda-rossii-po-delu-alieva/> (accessed: 11/19/2024).

12. Shigurov A.V. Problems of implementing the principle of random sampling in the formation of a jury in the Russian criminal process // *Legal research*. 2016. № 3.

13. Shigurov A.V., Shigurova E. I. Problems of the institute of obtaining explanations at the stage of initiation of a criminal case // *Fundamental and applied scientific research: collection of articles of the International scientific and practical conference*. Saransk, 2016.

14. Shigurova E. I., Shigurov A.V. *Violations in the formation of the jury as grounds for the cancellation of the verdict in the appellate instance // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2015. № 3-1 (53).*

15. *The verdict of the businessman who ordered the murder of a competitor has entered into force print version // Sverdlovsk Regional Court. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=949 (date of access: 11/20/2024).*

16. *Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.10.2017 No. 88-APU17-9SP // Laws, Codes and normative legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102017-n-88-apu17-9sp/> (date of access: 11/23/2024).*

Информация об авторе:

Милица Анна Валерьевна, аспирантка кафедры криминалистики Кубанского государственного университета E-mail: militsa777@bk.ru

Anna V. Militsa, Postgraduate student of the Department of Criminology at Kuban State University.